

оригинальная статья

eLibrary EDN: PREKPW

Метаязыковое сознание как компонент речевой деятельности носителей языка (на материале интернет-рефлексий о языке)

Сатучина Татьяна Юрьевна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 2772-8450

<https://orcid.org/0000-0002-7921-441X>

TatianaKuznetsova86@mail.ru

Аннотация: Представлено исследование характеристик метаязыкового сознания. Проблематика исследования видится автором в необходимости актуализации характеристик, присущих метаязыковому сознанию, по шкале ядерных и периферийных. Гипотеза работы формируется на основе анализа заявленной проблемы: метаязыковое сознание имеет сложно организованную структуру, проявляемую в наличии ядерных и периферийных характеристик. К первым относится характеристика метаязыкового сознания как феномена, которому присущ так называемый *языковой консерватизм*, связанный с сохранением рядовыми носителями языка ортологических признаков слова и резким неприятием новой нормативной информации о нем. Периферийные характеристики – *мифотворческие языковые теории*. Основанием для выделения обозначенных характеристик послужил количественно-содержательный показатель интернет-комментариев: склонность носителей языка к сохранности нормативных признаков слова или к продуцированию инноваций, то есть предоставление новой информации о слове, изначально ему не присущей. Актуальность исследования обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, работа выполнена в русле современных научных исследований по изучению метаязыкового сознания. Во-вторых, апелляцией к эмпирическому материалу – интернет-рефлексии носителей языка, что позволяет акцентировать специфику проявления метаязыкового сознания в речевой деятельности носителей языка в процессе обсуждения языкового факта в интернет-пространстве. Понятие языкового консерватизма применено в настоящем исследовании не в традиционном аспекте к языку как его неотъемлемому свойству, а к языковой личности, обладающей склонностью к сохранению языковой стабильности. В этом контексте видится научная новизна исследования. Цель – представить фрагмент метаязыкового сознания носителей языка по данным языкового материала с акцентуацией ядерных и периферийных признаков описываемого феномена. При описании характеристик метаязыкового сознания использовалась методика, базирующаяся на комплексе обще- и частнонаучных методов (отбор языкового материала, его систематизация, описательный метод (обобщение и интерпретация результатов), количественный метод, сравнительный метод). Материал исследования – 50 метаязыковых комментариев в интернет-сообществе «Я люблю русский язык» в социальной сети ВКонтакте. Комментарию подлежал вопрос о родовой принадлежности лексемы *тюль*. Полученные выводы в ходе анализа языкового материала позволяют определить дополнительные возможности по изучению специфики метаязыкового сознания. По результатам исследования представлен фрагмент метаязыкового сознания с описанием его характеристик.

Ключевые слова: языковой консерватизм, метаязыковое сознание, лексема, мифотворческие теории, оценочность, языковая система

Цитирование: Сатучина Т. Ю. Метаязыковое сознание как компонент речевой деятельности носителей языка (на материале интернет-рефлексий о языке). *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 1. С. 116–125. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-1-116-125>

Поступила в редакцию 27.05.2025. Принята после рецензирования 29.08.2025. Принята в печать 01.09.2025.

original article

Metalinguistic Consciousness in Internet Discussions

Tatyana Yu. Satuchina

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 2772-8450

<https://orcid.org/0000-0002-7921-441X>

TatianaKuznetsova86@mail.ru

Abstract: This article introduces a complex core and peripheral structure of metalinguistic consciousness in online discourse. The research covered 50 metalinguistic comments published in an online community dedicated to the issues of the modern Russian language. The discussion focused on the grammatical gender of the word *tiul* (curtain lace). A set of standard and specific methods showed that the fragment of native speakers' metalinguistic consciousness consisted of a distinct core and periphery. The core included linguistic conservatism, which manifested itself in the tendency of native speakers to preserve the original orthology and reject new standards. In general, linguistic conservatism occurs when a linguistic personality strives to maintain linguistic stability. The periphery included myth-generated linguistic theories identified through a quantitative and content analysis of online comments, which either promoted the norm or introduced new interpretations of the word. Aligned with relevant research on metalinguistic consciousness, the study covered online metalinguistic speculations made by native speakers. The material provided a deep insight into the way metalinguistic consciousness manifests itself in online discussions of linguistic issues, thus providing access to the metalinguistic consciousness.

Keywords: linguistic conservatism, metalinguistic consciousness, lexeme, myth-making theories, subjectivity, language system

Citation: Satuchina T. Yu. Metalinguistic Consciousness in Internet Discussions. *SibScript*, 2026, 28(1): 116–125. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-1-116-125>

Received 27 May 2025. Accepted after peer review 29 Aug 2025. Accepted for publication 1 Sep 2025.

Введение

Рефлексии о языке, его функциональной предназначенности, развитии и дальнейшей судьбе характерны для представителей разных специальностей (филологических и нефилологических). При этом учеными отмечаются как общие, так и различные черты в их взглядах на природу языка. Большинству носителей языка свойственна лингвистическая позиция, согласно которой родной язык устойчив к изменениям разных уровней (от фонетического до грамматического) и стремится к сохранности своих элементов, характеристик и признаков [Белозерцев 2014; Голев, Сушкина 2023]. Думается, что отчасти данная позиция обусловлена универсальным свойством языка – сохранять главным образом статичность, стабильность, равновесие своей уровневой системы на протяжении длительного времени. В этом аспекте научная мысль движется в традиционном направлении от языка и его характеристик к его носителю. Вместе с тем представляется актуальным рассмотреть положение,

в основании которого находится не язык с присущим ему свойством сохранять свою лингвистическую природу, а человек как носитель сознания, которому также свойственна тенденция к сохранности языка в его первоначальном виде. Иными словами, «как язык сохраняет относительную статичность, так и языковая личность обладает общей целостной стабильностью» [Белозерцев 2014: 6], которая проявлена в метаязыковом аспекте. Данное наблюдение акцентирует корреляцию между характеристиками языка и человека как носителя метаязыкового сознания (далее – МЯС).

Настоящее исследование посвящено актуализации и анализу характеристик МЯС, представленных в метаречевой деятельности рядовых носителей языка. Степень изученности данной проблематики в широком контексте исследования феномена языкового сознания (далее – ЯС), метаязыкового сознания демонстрируют научные труды отечественных, зарубежных и современных ученых.

Так, теоретико-методологическую основу работы составляют исследования зарубежных и отечественных ученых-лингвистов в области изучения ЯС [Белобородов 1976; Бодуэн де Куртенэ 1963; Гумбольдт 1984; Ростова 2008; Щерба 1974; Язык и сознание... 1993], МЯС и метаязыковой рефлексии [Белобородов 1976; Богачанова 2023; Вепрева 2002; 2015; Голев 1999; 2008а; 2008b; 2009; 2013; 2015; Золотова 2019; Кашкин 2011; 2012; 2014, Кравченко 2024а; 2024b; Кравченко, Кравченко 2015; Ростова 2000; Сатучина 2022; Шафтельская 2012; Шумарина 2015].

Богатые традиции обращения к метаязыковой рефлексии носителей языка в отечественном языкознании сложились при полевом сборе материала. Опыт теоретического осмысления языкового материала затрагивал вопросы о степени соответствия знаний говорящих о родном языке его объективному научному представлению и описанию. Такие попытки систематизации и описания нового знания о языке были осуществлены в источниковедческом аспекте, который выделила О. И. Блинова [Блинова 1984]. Исследователем был предложен термин *показания языкового сознания*. А. Н. Ростова продолжила изучение МЯС и рефлексий о языке на материале сибирских говоров [Ростова 2000].

Традиция обращения к знаниям о родном языке в зарубежной лингвистике сложилась при изучении бесписьменных языков Африки и Америки. Немецкий ученый-лингвист Г. Хенигсвальд акцентировал внимание на том, что думают люди о своем языке, и назвал эту сферу *folk linguistic* (народная лингвистика). Г. Хенигсвальд обосновал положение о том, что исследователь «должен понимать, что народная точка зрения, взятая сама по себе, есть часть социолингвистической ситуации и заслуживает самостоятельного рассмотрения» [Брайт 1999: 110].

Современные работы описывают особенности и специфику метаязыкового сознания на разном материале. Следовательно, контекст изучения МЯС весьма разнообразен:

- МЯС и тексты СМИ [Вепрева 2015];
- МЯС и художественный текст [Кравченко 2015; 2024а; 2024b; Шумарина 2015];
- онтологическая и гносеологическая стороны МЯС [Голев 1999; 2008а; 2009; 2013; 2015];

- вопросы, связанные со структурой МЯС [Шафтельская 2012];

- слово и МЯС [Кашкин 2014];
- специфика МЯС [Голев 2008b; Кравченко, Кравченко 2015];

- соотношение научной и обыденной лингвистики [Кашкин 2011; 2012];

- метаязыковые рефлексии рядового носителя языка [Богачанова 2023; Вепрева 2002; Сатучина 2022].

Исследователей объединяет представление о том, что МЯС – это особая форма существования языкового сознания, которая имеет свою специфику и формы проявленности.

Значительных результатов по изучению анализируемого феномена достигла Кемеровская научная школа, возглавляемая Н. Д. Голевым. Ученый актуализирует вопросы, связанные с лингвистической и философской природой МЯС, описывает его специфику, акцентирует внимание на лексикографическом аспекте исследования МЯС. Под его началом был создан словарь обыденных толкований русской лексики¹; опубликованы сборники научных статей, посвященные изучению МЯС. Коллективная монография «Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты» [Голев и др. 2010] посвящена разноаспектному изучению МЯС.

Несмотря на имеющиеся в науке многочисленные работы, посвященные изучению МЯС и метаязыковой деятельности человека, не уточненными или дискуссионными остаются вопросы, актуализирующие проблематику настоящего исследования, которая формулируются следующим образом: необходимость акцентуации признаков, присущих МЯС, по шкале ядерных и периферийных. Апелляция к данным признакам, на наш взгляд, прояснит некоторые вопросы по способу / форме организации МЯС (ядерные и периферийные характеристики), внесет дополнительную новую информацию по изучению МЯС.

Гипотеза исследования формируется на основе анализа заявленной проблемы и в общем виде представлена следующим тезисом: МЯС имеет сложно организованную структуру, проявляемую в наличии ядерных и периферийных характеристик.

¹ Басалаева М. Ю., Воробьева М. Е., Голев Н. Д., Дударева Я. А., Замилова А. В., Ким Л. Г., Кишина Е. В., Кузнецова Т. Ю., Мельник Н. В. Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы. Т. 1. А–М: АБРИКОС–МУРАВЕЙ (478 слов-стимулов). Кемерово: КемГУ, 2012. 536 с. <https://elibrary.ru/rlotiz>

К первым относится характеристика МЯС как феномена, которому присущ так называемый *языковой консерватизм*. Языковой консерватизм – характеристика МЯС рядовых носителей языка, которым свойственно сохранение ортологических признаков слова и резкое неприятие новой нормативной информации о нем. Периферийные характеристики – *мифотворческие языковые теории*. Предположим, что МЯС как сложно организованная система имеет полевой способ организации, проявленный в разных типах метаязыковых рефлексий.

Цель – представить фрагмент метаязыкового сознания носителей языка по данным языкового материала с акцентуацией ядерных и периферийных признаков описываемого феномена.

Задачи:

- 1) сформировать эмпирическую базу исследования;
- 2) определить теоретическую базу исследования;
- 3) проанализировать метаязыковые комментарии носителей языка для дальнейшего описания характеристик (признаков) МЯС.

Актуальность исследования обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, работа выполнена в русле современных научных исследований по изучению МЯС. Автор статьи придерживается концепции Кемеровской научной школы по изучению проблематики МЯС. Во-вторых, апелляцией к эмпирическому материалу – интернет-рефлексии носителей языка, что позволяет акцентировать специфику проявления МЯС в речевой деятельности носителей языка в процессе обсуждения языкового факта в интернет-пространстве.

Новизна исследования: понятие *языковой консерватизм* применено не только в традиционном аспекте по отношению к системе языка и его универсальным свойствам, но и к МЯС носителей родного языка как его ядерной характеристике. Представлены характеристики МЯС по степени ранжированности – ядерные и периферийные – в зависимости от количественного показателя их проявленности в метаязыковых комментариях.

Теоретическая значимость работы обусловлена научным подходом и результатами анализируемого материала, которые дополняют имеющиеся в науке сведения о метаязыковом сознании. Практическая значимость может быть связана с использованием полученных результатов при изучении ортологии.

Методы и материалы

При описании характеристик МЯС использовалась методика, базирующаяся на комплексе обще- и частнонаучных методов. Методы исследования: отбор языкового материала, его систематизация, описательный метод (обобщение и интерпретация результатов), количественный метод, метод сравнения.

Материал – рефлексии говорящих о языке, размещенные в интернет-сообществе «Я люблю русский язык»² в социальной сети ВКонтакте. Всего проанализировано 50 метаязыковых комментариев.

Результаты

Интернет-комментарии были разделены на группы в соответствии с проявленными в них характеристиками МЯС:

1. Комментарии, которым свойственен *языковой консерватизм* (62 %).

Данная характеристика метаязыкового сознания проявляется по-разному. Во-первых, языковой консерватизм связан с одобрением и сохранением имеющегося у носителя языка знания о слове. Во-вторых, при условии возникновения нового знания о слове, авторы комментариев не принимают его, критикуют, оценивают негативно, остаются в контексте прежней информации о языковой единице. Следовательно, анализируемый материал был разделен на подгруппы: (а) комментарии, в которых носители языка одобряют и принимают знакомую им нормативную характеристику слова; (б) комментарии, в которых представлено резкое неприятие незнакомой, но нормативной формы слова носителями языка. Комментарии этого типа могут сопровождаться оценкой обсуждаемой социальной ситуации.

2. *Околонаучные комментарии*, в которых рядовые носители языка не просто рассуждают о том, почему так правильно / неправильно, а создают свои теории, объясняющие суть и природу грамматического явления, демонстрируя так называемое мифотворчество, применимое к нормам и правилам языка, или *метаязыковые «легенды»* [Голев 1999] (38 %).

Данные группы выделены в соответствии с акцентным признаком, проявленным в интернет-рефлексиях: склонность к сохранности нормативных

² Я люблю русский язык. *ВКонтакте*. URL: https://vk.com/bookmarks?from_menu=1&z=photo-39321576_457489940%2Falbum-39321576_00%2Frev (дата обращения: 01.08.2025).

признаков слова или продуцирование инноваций, т. е. предоставление новой информации о слове, изначально ему не присущей. С одной стороны, выделенные признаки носят противоречивый характер: статичность и динамичность (изменчивость). С другой стороны, очевидно, что отмеченные признаки коррелируют друг с другом. Следовательно, можно заключить, что метаязыковое сознание имеет парадоксальную, противоречивую природу, согласно которой некоторые характеристики описываемого феномена находятся в отношениях корреляции и конфликта. Выделенные группы не образуют завершенной на данном этапе научного поиска типологии или классификации, поскольку это далеко не единственные характеристики, присущие МЯС. Например, в ряде научных работ затрагивается и такая характеристика метаязыкового сознания, как вариативность (см. работы Н. Д. Голева, Т. Ю. Сатучиной). В данной статье не ставится цель создать и описать завершенную классификацию. В исследовании решается задача по описанию акцентных характеристик МЯС на основе проанализированных комментариев с целью представить на начальном этапе научного исследования только фрагмент метаязыкового сознания. Перспектива дальнейшей работы видится в создании полноценной типологии на основе другого количественного языкового материала.

Проиллюстрируем примерами комментарии первой группы (подгруппа а), в которых носители языка акцентируют свое знание и одобрение нормы:

- *Еще со школьной скамьи помню, что тюль мужского рода³;*
- *а что с тюлем то? Всю жизнь был мужского рода;*
- *мужской род;*
- *ну ладно Вам спорить. Многие слова заимствуются со своим родом. Если он не приживается его меняют. Пока род тюля – мужской;*
- *вот когда изменится род, тогда и зафиксируют правила, тогда и переучимся. Я сейчас прекрасно живу с тюлем в мужском роде;*
- *Замечательно живу. Люблю, когда говорят и пишут правильно;*
- *тюль, рояль и шампунь, со школы помню, слова исключения. Остальные со школы не помню и некоторые другие примеры (всего 12 комментариев пользователей Сети).*

Рядовые носители языка с одобрением и принятием реагируют на грамматическую категорию слова *тюль*. На наш взгляд, обусловлено это преимущественно знанием правильной характеристики слова, сформировавшимся в отдаленном социальном прошлом авторов комментариев. По замечанию Н. Д. Голева, представления о нормативной информации о слове хранятся в сознании рядовых носителей языка «в виде обрывочных знаний, остатков формулировок правил или предложений о великом русском языке» [Голев 2009: 378]. В этом аспекте носителям языка не приходится сталкиваться с новыми грамматическими реалиями слова, сравнивать его с похожими другими по форме и звучанию привычными словами и, следовательно, при очевидном несоответствии грамматических характеристик слов реагировать негативно. В комментариях второй подгруппы б доминирует тенденция непринятия новой, с точки зрения говорящих, ортологической характеристики слова (всего 19 комментариев). Все, что необычно и непривычно, воспринимается носителем языка как явление, не имеющее аналогий среди характеристик похожих слов, а значит – неправильное и не имеющее смысла. Проиллюстрируем примерами:

- *У меня претензий ни к килю, ни к рублю, ни, тем более, биноклю. Но тюль;*
- *Я знаю, но не могу это принять;*
- *Когда выбирала тюль, читала отзывы, и удивлена была что тюль пишут он..., начала рыться в инете, и удивилась что тюль, мужского рода, и вслух, язык не поворачивается сказать красивый тюль... Будто не на русском как то... Принять это не могу;*
- *Ну это очередной нонсенс тех, кто пишет правила. По всем признакам тюль – женского рода, как моль, соль или вуаль... Причем если мужской род кофе можно оправдать, что оно – напиток, то тюль, как не крути, это ткань и занавеска;*
- *Ладно, надеюсь, это шутка и т. д.*

Авторы комментариев негативно реагируют на новое или относительно новое знание о слове *тюль*, о его родовой характеристике. Иными словами, носители языка ожидают увидеть привычную для них грамматическую форму анализируемого слова, коррелирующую с грамматическими

³ Здесь и далее в примерах сохранены авторские орфография и пунктуация.

характеристиками похожих по внешнему облику слов: *тюль* – *вуаль* (ж. р.) / *моль* (ж. р.) / *соль* (ж. р.) и мн. др.:

- ...а как же *вуаль*? Тоже ткань. В мужской род переведем? Тем более вполне себе похожа на *тюль*.

Результатом такой модели (ожидание – реальность) оказывается языковая нетерпимость и желание сохранить привычное представление о слове и его характеристиках.

Некоторые комментарии этой группы окрашены в оценочный контекст описываемой ситуации:

- Как жить дальше?;
- диктуют цены и как правильно писать;
- Вот это да, 😊;
- это потрясающе. И было бы смешно, если б не было так грустно.

Вторая группа комментариев (всего 19 ответов) представляет собой попытки околонучного или в большинстве случаев псевдонаучного осмысления и объяснения родовой категории слова *тюль*.

Анализируемые комментарии по данному критерию различны и многообразны по своим мифотворческим теориям. Топонимическая теория о родовой принадлежности лексемы *тюль* (*Tulle* – это город (м. р.)) представлена следующими высказываниями:

- во французском городе *Тюль* начали производить данную ткань, отсюда связь. Так как данное слово заимствовано, остался и его род – мужской;
- *Тюль* – город, в котором *тюль* и производили. Топоним м. р.;
- При этом слово *город* во французском языке вполне себе женского рода, *la Ville*. Так что *Тюль* – изначально она, потому что французская;
- в слове *Tulle* – *lle* является признаком женского рода существительных. Кстати, название этого города на прованском наречии звучит как *Тула*.

Следовательно, носители языка устанавливают и объясняют грамматическую категорию рода слова *тюль*, сопоставляя ее с родом топонима *Tulle*, французским городом, в котором была создана и производилась ткань. Родовая характеристика топонима *Tulle* коррелирует с родовой характеристикой его денотата (город). Далее, с точки зрения комментирующих, слово *тюль* аналогичным образом будет иметь ту же родовую характеристику, что и топоним. Дискуссионным оказался комментарий автора, опровергающий теорию корреляции родовой

принадлежности анализируемой языковой единицы и денотата топонимического наименования:

- нет в русском языке такого «правила», согласно которому слово, обозначающее более узкое понятие, в обязательном порядке имело бы тот же род, что слово, называющее более широкое. Иначе бы у нас все наименования тканей или, к примеру, рыб у нас были бы женского рода, городов и цветов – мужского, а названия животных или деревьев – среднего. Слово, будь оно исконное или заимствованное, получает грамматическую категорию рода не по циркуляру, а в процессе освоения его языком.

Теории заимствования слова и его родовой принадлежности посвящены другие комментарии:

- *Тюль* и во французском мужского рода;
- заимствовали слово в мужском роде;
- Заимствовали слово в мужском роде, никто не возмутился, слово прижилось;
- Так как данное слово заимствовано, остался и его род-мужской.

Выделена группа комментариев, в которых грамматическая характеристика лексемы обусловлена территорией ее распространения или возрастом говорящих, в лексикон которых входит данное слово:

- Кстати, название этого города на прованском наречии звучит как *Тула*;
- может это от региона зависит? Я вообще не слышала, чтоб говорили красивая *тюль*;
- скорее от возраста. В мою молодость так говорили почти повсеместно. Я, кстати, выросла в городе, где речь жителей одна из самых правильных, у нас даже регионального акцента там нет;
- ну тогда наверное и регион играет роль. У нас слово *полотенец* не слышала;
- Как можно зафиксировать единую норму, если в разных регионах говорят по-разному?;
- У меня прабабушка (деревенская, ей может быть и простительно) говорила «*тюля*» в женском роде. И производные: купим *тюлю*, сними *тюлю*, я за *тюлей* пошла.

Единичный комментарий содержит информацию о влиянии поэзии, а точнее рифмы, на родовую характеристику рассматриваемого слова:

- кстати, у классиков *вуаль* была и женского и мужского рода. Возможно, эту моду на другой род и ввели вслед за поэтами, которые для рифмы могли род менять.

Не менее значимы для прояснения вопроса о характере МЯС комментарии, в которых говорящие предсказывают дальнейшую судьбу слову *тюль*:

- *Причем поначалу вуаль была женского рода. Поверьте, тюль ожидает та же участь, да собственно большинство русских людей так и говорят;*
- *правилам меняются с задержкой в 10–20 лет, потому что невозможно зафиксировать изменение раньше. Вот ваше окружение говорит в женском роде, мое – в мужском. И те, и другие уверены, что так правильно и удобно. Так когда изменится норма?;*
- *Заимствовали слово в мужском роде, никто не возмущался, слово прижилось. Теперь народ начал негодовать, неудобное слово, надо род менять. Вот лет через 20 поменяют, если негодующих / неграмотных будет много;*
- *но если большинство носителей языка будет говорить тюль в женском роде, то, будьте уверены, норму поменяют. Ибо норма подстраивается под язык, а не язык под норму.... Так же будет и с тюлью, и с кофе. Язык живой, он меняется.*

Следовательно, в комментариях первой группы ярко проявлена тенденция к сохранению привычного для носителей языка знания о слове. Комментарии обсуждаемого языкового факта могут носить оценочный характер. Ко второй группе относятся комментарии, в основе которых – взгляд человека на языковую природу слова.

Заключение

Настоящее исследование проясняет некоторые вопросы по форме организации метаязыкового сознания (ядерные и периферийные характеристики). Верифицирована гипотеза о том,

что метаязыковое сознание рядовых носителей языка – сложный многомерный феномен, обладающий рядом характеристик. По степени максимальной проявленности в интернет-комментариях была выделена ядерная характеристика МЯС, называемая языковым консерватизмом. Отмечены периферийные признаки МЯС: мифотворческие теории или языковые легенды. По данным анализа языкового материала представлен фрагмент МЯС: ядерная характеристика (*языковой консерватизм*), которая в некоторых случаях сопровождается оценочностью, – 62 %, периферийная характеристика – 38 % (*мифотворческие легенды*).

Для языкового консерватизма свойственна тенденция к актуализации имеющихся знаний рядовых носителей языка о языковых нормах и их сохранении, резком непринятии новой нормативной информации, которая вступает в противоречие с имеющейся. Языковые легенды являются околонучными или псевдонаучными теориями об обсуждаемом языковом факте. Оценочность связана с выражением какой-либо устойчивой характеристики (положительной или негативной) обсуждаемого языкового явления.

Перспектива работы видится в актуализации и изучении новых характеристик МЯС как лингвистического феномена с привлечением другого языкового материала, в создании завершенной типологии характеристик метаязыкового сознания.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Белобородов А. А. О специфике обыденного сознания. *Методологические вопросы наук об обществе*, ред. А. А. Белобородов. Томск: ТГПИ, 1976. С. 35–45. [Beloborodov A. A. Mundane consciousness. *The methodological sciences questions about society*, ed. Beloborodov A. A. Tomsk: TSPU, 1976, 35–45. (In Russ.)]
- Белозерцев А. В. Новейшие факторы изменения языковой системы. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2014. № 1. С. 5–9. [Belozertcev A. V. Novel factors of language change. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2014, (1): 5–9. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sbneiz>
- Блинова О. И. Носители диалекта о своем диалекте (об одном из источников лексикологического исследования). *Сибирские русские говоры*, ред. В. В. Палагина. Томск: ТГУ, 1984. С. 3–15. [Blinova O. I. Dialect

- speakers about their dialect: Lexical study sources. *Siberian Russian dialects*, ed. Palagina V. V. Tomsk: TSU, 1984, 3–15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ytewgj>
- Богачанова Т. Д. Интернет-комментарий политического характера как способ проявленности метаязыкового сознания. *Труды Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин)*. 2023. Т. 26. № 2. С. 118–130. [Bogachanova T. D. Political nature online comment as metalinguistic consciousness manifestation. *Trudy Novosibirskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta (Sibstrin)*, 2023, 26(2): 118–130. (In Russ.)] <https://doi.org/10.32683/1815-5987-2023-26-88-2-118-130>
- Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: АН СССР, 1963. 766 с. [Baudouin de Courtenay I. A. *Selected works on general linguistics*. Moscow: AS USSR, 1963, 766. (In Russ.)]
- Брайт У. Введение: Параметры социолингвистики. *Зарубежная лингвистика I*, общ. ред. В. А. Звегинцев, Н. С. Чемоданов. М.: Прогресс, 1999. С. 107–144. [Bright W. Introduction: The dimensions of sociolinguistics. *Foreign linguistics I*, eds. Zvegintsev V. A., Chemodanov N. S. Moscow: Progress, 1999, 107–114. (In Russ.)]
- Вепрева И. Т. Наивная аксиология: метаязыковая оценочная интерпретация лексической семантики. *Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании*. 2015. № 4. С. 35–44. [Vepreva I. T. Metalinguistic estimated interpretation of lexical semantics. *Uralskii filologicheskii vestnik. Seria: Psikholingvistika v obrazovanii*, 2015, (4): 35–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tekojk>
- Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург: УрГУ, 2002. 380 с. [Vepreva I. T. *Linguistic reflection in Post-Soviet period*. Ekaterinburg: USU, 2002, 380. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/siqgmj>
- Голев Н. Д. Когнитивный аспект русской орфографии: орфографоцентризм как принцип обыденного метаязыкового сознания. *Отражение русской языковой картины мира в лексике и грамматике*, ред. Т. И. Стеклова. Новосибирск: НГПУ, 1999. С. 97–107. [Golev N. D. Cognitive aspect of Russian spelling: Spelling-centrism as a principle of ordinary metalanguage consciousness. *Reflection of the Russian language picture of the world in vocabulary and grammar*, ed. Steksova T. I. Novosibirsk: NSPU, 1999, 97–107. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rmdhgj>
- Голев Н. Д. Орфографоцентризм как презумпция русского обыденного метаязыкового сознания. *Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика*, ред. А. Н. Ростова. Кемерово-Барнаул: АлтГУ, 2008а. С. 19–30. [Golev N. D. Orthopholocentrism as the presumption of Russian ordinary metalingual consciousness. *Ordinary metalingual consciousness and naive linguistics*, ed. Rostova A. N. Kemerovo-Barnaul: ASU, 2008a, 19–30. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tyszmb>
- Голев Н. Д. Особенности современного обыденного метаязыкового сознания в зеркале обсуждения вопросов языкового строительства. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2008b. № 3. С. 5–17. [Golev N. D. Peculiarities of modern metalinguistic consciousness reflected in discussions about language construction issues. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Filologiya*, 2008b, (3): 5–17. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kgcsux>
- Голев Н. Д. Русская письменная разговорная речь и ее отражение в обыденном метаязыковом сознании участников виртуальной коммуникации. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2013. № 5. С. 12–30. [Golev N. D. Russian colloquial written speech and the reflection of its modern state in the ordinary metalanguage consciousness of virtual communication participants. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Filologiya*, 2013, (5): 12–30. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rejvcv>
- Голев Н. Д. Русское обыденное метаязыковое сознание и его лексикографическая репрезентация. *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: XIII Конгресс МАПРЯЛ*. (Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.) Гранада: МАПРЯЛ, 2015. Т. 7. С. 87–92. [Golev N. D. Russian ordinary meta-language consciousness and its lexicographic representation. *Russian language and literature in global culture: Proc. XIII MAPRYAL Congress, Granada, Spain, 13–20 Sep 2015*. Granada: MAPRYAL, 2015, vol. 7, 87–92. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xydmsj>
- Голев Н. Д. Современное российское обыденное метаязыковое сознание между наукой и школьным курсом русского языка («правильность» как базовый постулат наивной лингвистики). In: Бугорская Н. В., Буксина В. А., Дебрэнн М. М. и др. *Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты*. Томск: ТГПУ, 2009. С. 378–410. [Golev N. D. Modern Russian everyday metalinguistic consciousness between science and the school course of the Russian language ("correctness" as a basic postulate of naive

- linguistics). In: Bugorskaya N. V., Buksina V. A., Debrenn M. M. et al. *Everyday metalinguistic consciousness: Ontological and epistemological aspects*. Tomsk: TSPU, 2009, 378–410. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sgqeo>
- Голев Н. Д., Ким Л. Г., Кишина Е. В., Вахтель Н. М., Кузнецова Т. Ю. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Кемерово: КемГУ, 2010. Ч. 3. 350 с. [Golev N. D., Kim L. G., Kishina E. V., Vakhtel N. M., Kuznetsova T. Yu. *Ordinary metalanguage metalinguistic consciousness: Ontological and epistemological aspects*. Kemerovo: KemSU, 2010, pt. 3, 350. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vgukhz>
- Голев Н. Д., Сушкина М. А. О центробежной тенденции в комментировании новостей в социальных сетях. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 1. С. 1–6. [Golev N. D., Sushkina M. A. Centrifugal trend in news comments in social networks. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(1): 1–6. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-1-1-6>
- Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с. [Humboldt W. von. *Selected works on linguistics*. Moscow: Progress, 1984, 400. (In Russ.)]
- Золотова Н. О. Рефлексивность обыденного сознания и естественный метаязык. *Вопросы психолингвистики*. 2019. № 4. С. 50–61. [Zolotova N. O. Reflexivity of everyday consciousness and natural metalanguage. *Journal of Psycholinguistics*, 2019, (4): 50–61. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-42-4-52-63>
- Кашкин В. Б. Обыденная лингвистика и «контекстуальный детерминизм». *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2012. № 4-3. С. 242–245. [Kashkin V. B. Everyday linguistics and contextual determinism. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, (4-3): 242–245. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pyiyun>
- Кашкин В. Б. Слово в фокусе обыденной лингвистики. *Слово и текст: психолингвистический подход*. 2014. № 14. С. 41–45. [Kashkin V. B. Focus on word in folk linguistics. *Slovo i tekst: psikholingvisticheskii podkhod*, 2014, (14): 41–45. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tbwepn>
- Кашкин В. Б. Языковые контрасты в обыденном сознании и в научной лингвистике. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2011. № 2. С. 5–10. [Kashkin V. B. Language contrasts in commonplace perception and scientific linguistics. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2011, (2): 5–10. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/onwgyf>
- Кравченко М. А. Конструктивный vs деструктивный метатекст в произведениях современной русской прозы. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика*. 2024а. Т. 21. № 1. С. 34–41. [Kravchenko M. A. Constructive vs destructive metatext in works of modern Russian prose. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*, 2024a, 21(1): 34–41. (In Russ.)] <https://doi.org/10.14529/ling240105>
- Кравченко М. А. О функциях метаязыковой рефлексии в художественном произведении (на примере текста романа Р. Сенчина «Дождь в Париже»). *Перевод. Язык. Культура: XIV Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 19–20 мая 2023 г.)* СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2024б. С. 75–79. [Kravchenko M. A. On the functions of metalanguage reflection in a work of fiction (on the example of the text of R. Senchin's novel "Rain in Paris"). *Translation. Language. Culture: Proc. XIV Intern. Sci.-Prac. Conf., St. Petersburg, 19–20 May 2023*. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University, 2024b, 75–79. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jacwvm>
- Кравченко М. А., Кравченко О. В. О соотношении понятий «языковое сознание» и «метаязыковое сознание». *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 9-1. С. 105–108. [Kravchenko M. A., Kravchenko O. V. On correlation of the concepts "linguistic consciousness" and "meta-linguistic consciousness". *Philology. Theory & Practice*, 2015, (9-1): 105–108. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ucnfhf>
- Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск: ТГУ, 2000. 194 с. [Rostova A. N. *Metatext as a form of explicating metalanguage consciousness in Russian dialects of Siberia*. Tomsk: TSU, 2000, 194. (In Russ.)]
- Ростова А. Н. Обыденное метаязыковое сознание: статус и аспекты изучения. *Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика*, ред. А. Н. Ростова. Кемерово-Барнаул: АлтГУ, 2008. С. 49–58. [Rostova A. N. Ordinary metalingual consciousness: Status and aspects of learning. *Ordinary metalingual consciousness and naive linguistics*, ed. Rostova A. N. Kemerovo-Barnaul: ASU, 2008, 49–58. (In Russ.)]

- Сатучина Т. Ю. Интернет-рефлексии как объект научного исследования (на примере языкового материала интернет-сообщества «Я люблю русский язык»). *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 2. С. 104–106. [Satuchina T. Yu. Internet reflections as an object of scientific research: I love the Russian language internet community. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(2): 104–106. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yxahmm>
- Шафтельская Н. В. Метаязыковое сознание как часть языкового сознания. *Язык и культура: XXII Междунар. науч. конф.* (Томск, 30–31 мая 2011 г.) Томск: ТГУ, 2012. С. 125–127. [Shaftelskaya N. V. Metalinguistic consciousness as part of the linguistic consciousness. *Language and culture: Proc. XXII Intern. Sci. Conf.*, Tomsk, 30–31 May 2011. Tomsk: TSU, 2012, 125–127. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tpkckx>
- Шумарина М. Р. «Магия слова» как мифологема обыденного метаязыкового сознания. *Славянский мир в прошлом и настоящем: языки, литература, образование: Междунар. науч.-практ. конф.* (Рязань, 20–22 мая 2015 г.) Рязань: РГУ им. С. А. Есенина, 2015. С. 170–173. [Shumarina M. R. The magic of the word as ordinary metalingual consciousness mythologeme. *Slavic world in the past and present: Languages, literature, and education: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Ryazan, 20–22 May 2015. Ryazan: RSU, 2015, 170–173. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/txdqad>
- Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 427 с. [Shcherba L. V. *Language system and speech activity*. Leningrad: Nauka, 1974, 427. (In Russ.)]
- Язык и сознание: парадоксальная рациональность, отв. ред. Е. Ф. Тарасов. М.: ИЯ РАН, 1993. 174 с. [*Language and consciousness: Paradoxical rationality*, ed. Tarasov E. F. Moscow: IL RAS, 1993, 174. (In Russ.)]